

Море внутри

В детстве у меня было свое море.

Оно жило в большой красивой витой раковине, которую мне привезла тетя в качестве сувенира. Сам я на море никогда не был и видел его только на фотографиях и плакатах, которые откуда-то приносил отец и развешивал по стенам в нашей квартире. Изображения закатов, штормовых волн, рыбацких судов, берегов, чаек и пристаней. В то время я был весьма болезненным и хилым ребенком и большую часть времени проводил в одиночестве дома, разглядывая морские пейзажи, пахнувшие пылью и типографской краской. Когда я прижимал к уху раковину, то слышал шум волн. Я представлял, как они с плеском накатывают на берег, ласкают до гладкости угрюмые камни, как разбиваются, шипя и пенясь, о скалы. Иногда мне казалось, что сквозь шум доносятся странные, плохо различимые голоса. Я недоумевал, как в такой, казалось бы, небольшой раковине может помещаться целое море. Я был необычайно горд, что могу обладать такой замечательной вещью. Я рассказывал об этом родителям, но они лишь улыбались и ничего не говорили в ответ. Когда спустя время тетя снова приехала к нам в гости, я поделился своей восторженной радостью и с ней, еще раз поблагодарив за подаренное сокровище. Тетя выслушала меня, рассмеялась и объяснила мне, маленькому и наивному мальчишке, что шум в раковине – всего лишь шум моей крови. Моей собственной крови. Сказать, что я был расстроен – все равно что не сказать ничего. Пожалуй, на тот момент это стало одним из главных разочарований, а позже – одним из самых главных и удивительных открытий моего детства. Вечером, лежа в кровати под одеялом, я задумался. И тогда мне открылась простая и неожиданная истина. Я понял – море, которое я так любил, о котором я так мечтал, шум волн которого я слушал, – на самом деле оно все время было во мне самом. Я задерживал подолгу дыхание, пытаясь его услышать. Оно, такое большое, как-то помещалось во

мне, таком маленьком. Бесконечное, загадочное, волнующее море. Всю жизнь оно пульсировало в моих венах. Тогда, внезапно осознав это, я долго еще не мог уснуть. Я всматривался в темноту, усиленно прислушиваясь к собственному неровному дыханию и стуку сердца.

Кажется, именно тогда я впервые почувствовал, что живу.

P.S. Текст является художественным переосмыслением истории моего близкого друга.

Анна Кошкина, г. Москва